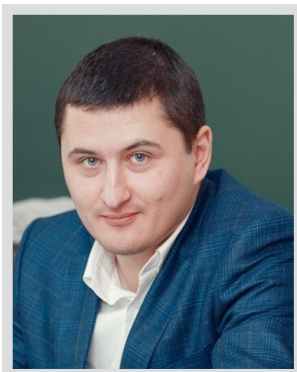


УДК 374.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-165-171

## Несоблюдение охранительной обязанности как условие привлечения к ответственности за нарушение договора в германском гражданском праве



### Захаров Дмитрий Евгеньевич

Кандидат юридических наук, LL.M (Саарбрюккен, Германия),  
доцент кафедры гражданского права  
Уральского государственного юридического университета  
имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург)

*Гражданско-правовая ответственность при нарушении договора выступает одной из ключевых и, одновременно с этим, дискуссионным теоретико-правовым вопросом современной науки гражданского права любого государства. Настоящая статья посвящена осмыслению теоретических и практических аспектов нарушения договора в гражданском праве Германии. Цель работы – исследование такого правового феномена, как охранительные (защитные) обязанности, возникающие при заключении договора. Настоящее исследование дает материал для анализа с точки зрения теории и правоприменительной практики, в том числе с позиции совершенствования отечественного законодательства. Нарушение договора в Германии означает не только ненадлежащее предоставление по обязательству, но и характеризуется вторжением в лично-имущественную сферу одного из контрагентов. Причинение вреда при исполнении договора в германском гражданском праве квалифицируется как несоблюдение особых охранительных обязанностей, требующее применение соответствующих норм об ответственности за нарушение договора. В Германии ответственность за нарушение охранительных обязанностей обусловлена неоказанием надлежащего внимания к соблюдению неприкосновенности материальных или нематериальных благ контрагента по договору. В работе определено, что в России отсутствует схожее правовое регулирование, и обоснована эффективность отечественного подхода – квалификация подобных отношений как внедоговорное причинение вреда.*

**Ключевые слова:** нарушение договора, ответственность, германское гражданское право, возмещение, исполнение обязательства, причинение вреда

**Для цитирования:** Захаров Д.Е. Несоблюдение охранительной обязанности как условие привлечения к ответственности за нарушение договора в германском гражданском праве // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 165–171. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-165-171.

В Германии в результате проведения реформы обязательственного права изменился юридико-технический подход к установлению возникающих при заключении договора обязанностей, последующее нарушение которых приводит к наступлению гражданско-правовой ответственности. Так, в соответствии с § 241 Гражданского Уложения Германии (далее – ГГУ) в состав обязательства наряду с обязан-

ностью по предоставлению (*Erbringung der Leistung*) могут включаться обязанности учитывать права, блага и интересы другой стороны (*Schutzpflichten*). Их именуют по-разному: по защите, охранительные обязанности, защитные обязанности, обязанность аккуратности, поведенческие обязанности.

Изначально охранительные обязанности стали результатом теоретических разработок не-

мецких правоведов. Продолжительное время их существование признавалось исключительно наукой и в судебных решениях. В частности, выделялись позитивные нарушения договора (*positive Vertragsverletzung*), мешающие исполнению обязательства и выразившиеся в нарушении побочных обязательств по охране, вытекающих из исполнения обязательств с учетом целей договора и принципа добрых нравов [1]. Сегодня этим вопросам посвящен § 241 ГГУ, согласно которому основанием возникновения охранительных обязанностей служит заключение договора, т.е. их возникновение напрямую зависит от возникновения обязанностей по предоставлению, а значит, охранительные обязанности не могут возникнуть ранее обязанностей по предоставлению.

Представляется, что охранительные обязанности выступают обеспечительным средством в том смысле, что в общем виде обеспечивают правопорядок, а в узком – гарантируют участнику обязательственного договорного правоотношения беспрепятственную охрану тех имущественных и неимущественных благ, которые затронуты или могут быть затронуты исполнением договора. Различие между обязанностями по предоставлению и охранительными обязанностями заключается не только в их целевом назначении и механизме их исполнения, но и в интересе, подлежащем удовлетворению при их надлежащем исполнении. Так, если в первом случае речь идет об интересах контрагента в получении всего того, что ему причитается по договору, то во втором случае – об интересе в сохранении и защите своего имущества, прав и личных (нематериальных) благ от посягательств контрагента. Соответственно, соблюдение должником охранительных обязанностей обеспечивает неприкосновенность имущества кредитора как связанного с заключением и исполнением договора (например, продаваемая вещь, материал, предоставляемый подрядчику для выполнения работ и т.д.), так и не вовлекаемого в гражданский оборот посредством заключения договора (например, жилище кредитора, где происходит исполнение договора).

Выделение обязанностей по предоставлению (*Leistungspflichten*) и охранительных обязанностей (*Schutzpflichten*) – это классификация обязанностей по их функциональному назначению. Как отмечается в немецкой литературе, охранительные обязанности выступают антиподом обязанностей по предоставлению и, в отличие от последних, для непосредственного исполнения обязательства значения не имеют [2]. Если обязанность по предоставлению обусловлена предметом договора и ее исполнение нацелено на передачу вещи, выполнение работ, оказание услуг, то надлежащее осуществление обязанности по охране призвано предотвратить негативные имущественные последствия для кре-

дитора при исполнении должником обязательства. Данные обязанности, несмотря на их тесную взаимосвязь и существование в рамках единого обязательства, независимы друг от друга, т.е. нарушение одной обязанности не означает нарушения другой, и нарушение каждой из них является самостоятельным видом правонарушения.

Суть охранительных обязанностей сводится к обеспечению охраны прав, законных интересов и защищаемых законом благ участника обязательственного правоотношения. Иными словами, сторона договора должна проявлять осмотрительность и заботливость при исполнении обязательства, тем самым предотвращая нарушение прав своего контрагента (например, при сборке доставленной мебели не допустить повреждений пола и стен помещения), обеспечивая неприкосновенность его имущественной сферы [3]. Надлежащее исполнение должником охранительных обязанностей исключает отрицательное воздействие на имущественное положение кредитора, способствуя ему в получении того, что ему причитается по договору [4]. Их соблюдение – это добросовестное отношение к контрагенту, соблюдение его интересов, оказание ему должного внимания и уважения, а также проявление должной осмотрительности в делах с ним, что обеспечивает неприкосновенность не только имущественных благ кредитора, но и личных неимущественных благ, принадлежащих ему от рождения (здоровье, жизнь). Например, владелец салона по продаже автомобилей при заключении с клиентом договора купли-продажи транспортного средства должен обеспечить безопасность напольного покрытия в салоне (отсутствие ям, трещин, неровностей, влаги и т.п.), чтобы избежать падения посетителя, который может повлечь причинение ему травм или вреда его имуществу.

В германской правовой доктрине применительно к отдельным видам обязательственных отношений выделяют специальные обязанности по обеспечению охраны прав контрагента (*Obhutspflicht*). Так, при заключении договора найма жилого помещения у нанимателя возникает обязанность по охране имущественных благ наймодателя. Судебная практика дает здесь следующие примеры: наниматель не должен отключать в зимний период отопительную систему, чтобы избежать ее повреждения, должен следить, чтобы посаженные им на балконе цветы не засорили стоки канализации, не захламлять помещения, исключить потерю ключей. В одном из решений Высшего Земельного суда федеральных земель Баварии и Северный Рейн-Вестфалия причинение вреда имуществу наймодателя одним из гостей нанимателя жилого помещения было квалифицировано как нарушение указанной обязанности. Поэтому к ответственности за нарушение договора был привлечен сам наниматель, поскольку

непосредственный причинитель вреда признается доверенным лицом нанимателя (раз он пригласил гостей, то тем самым наделил их полномочием на пользование имуществом наймодателя), за действия которого наниматель несет гражданско-правовую ответственность.

При нарушении охранительной обязанности возникшие негативные последствия подлежат устранению в соответствии с нормами об ответственности за нарушение договора, а не за деликт, поскольку основанием ее возникновения (обязанности) послужил договор и вред (убыток) был причинен при исполнении стороной взятого на себя обязательства.

Охранительные обязанности по теории германского права есть именно «договорные обязанности», и их исполнение призвано обеспечить неприкосновенность лица и его имущественного положения, поскольку заключение договора «открывает» имущественную сферу лица, вступившего в обязательственные отношения, обеспечивает другой стороне «доступ» к его правам и охраняемым законом благам [5], что потенциально создает возможность для посягательства на них. Охранительные обязанности возникают из базирующегося на договоре социального контакта и нацелены на сохранение правовых благ участника договорного обязательства. При этом договор понимается как ключ от двери, открывающей доступ к личной и имущественной сфере. Без заключенного договора должник не имеет возможности оказывать отрицательное воздействие на блага кредитора путем неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [6].

Разграничение возмещения вреда при нарушении охранительной обязанности в рамках договора и возмещения вреда в деликтных обязательствах обуславливается следующим. Для деликта законодатель точно определил объект посягательства – телесная неприкосновенность, здоровье, свобода, право собственности (§ 823 ГГУ), а посвященная охранительной обязанности законодательная новелла носит общий характер, указывая лишь на необходимость учета прав, благ и интересов контрагента без какой-либо их конкретизации. Кроме того, если при нарушении договора возмещение вреда происходит вследствие несоблюдения договорной охранительной обязанности, то при деликте нарушается общий запрет воздерживаться от совершения посягательств на блага, охраняемые гражданским правом. Лишь в отдельных случаях законодатель, устраняя конкуренцию ответственности за деликт и нарушение договора, устанавливает, что неисполнение заказчиком обязанности в отношении жизни и здоровья исполнителя услуг при несоблюдении договорных защитных обязанностей влечет применение положений о возмещении причиненного вреда на основании норм деликтного права (§ 618 ГГУ).

Изложенное позволяет признать, что охранительные обязанности в договорном праве, в отличие от обязанностей в деликтном праве, нацелены на более широкий круг как материальных, так и нематериальных благ [7]. Их установление на законодательном уровне позволило расширить сферу действия договора, которая теперь определяется через необходимость не только исполнения обязанностей, но и соблюдения обязанностей по охране материальной и нематериальной сферы контрагента. Представляется также, что возникновение гражданско-правовой ответственности при нарушении договора и причинении вреда закон связывает с юридическим составом, в структуре которого выделяются юридический факт заключения сторонами гражданско-правового договора и нарушение охранительной обязанности, повлекшее причинение вреда здоровью или имуществу одной из его сторон. Таким образом, для возмещения вреда как последствия возложения на лицо ответственности в результате несоблюдения охранительных обязанностей по охране здоровья и благосостояния контрагента требуется сложный юридический состав, в то время как для возмещения вреда в деликтных обязательствах в отсутствие договора достаточно факта причинения вреда.

В общем виде охранительные обязанности апеллируют к добросовестности, порядочности, разумности и благоразумию участников делового оборота. Ответственность за несоблюдение охранительных обязанностей призвана устранить последствия причинения вреда кредитору при исполнении должником своих обязанностей по договору. Как правило, такие обязанности не конкретизируются сторонами договора, и их несоблюдение устанавливается судом при нарушении договора и разрешении вопроса о возмещении убытков.

Вместе с тем стороны могут точно определить содержание охранительных обязанностей в самом договоре. Если они этого не сделали, то в предусмотренных законом случаях должны руководствоваться теми нормами, которые в общем виде сформулированы законодателем. К примеру, в соответствии с § 618 ГГУ лицо, имеющее право требовать оказания услуги, обязано так оборудовать и содержать помещения, устройства и аппаратуру, которые оно должно приобрести для оказания услуг, и так наладить процесс оказания услуг, чтобы защитить лицо, оказывающее услуги, от риска для жизни и здоровья, насколько это позволяет характер услуги. В § 10 Закона о противодействии отмыванию денежных средств (*Geldwäschegesetz*) для участников финансовых сделок установлена обязанность по дополнительной идентификации и проверке контрагентов, предоставлению информации, связанной с их финансовой деятельностью, проведению необходимого мониторинга и предоставлению необходимых документов и сведений; в Законе об авторских

и смежных правах (*Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte*) для участников соответствующих отношений закреплена обязанность по предоставлению информации, разъяснений, документов и оказанию контрагентам необходимого содействия.

Указание в законе на охранительные обязанности является исключением, и стороны в договоре обычно их не закрепляют, что затрудняет их конкретизацию при совершении правонарушения. Поэтому представляется, что охранительные обязанности до своего нарушения достаточно абстрактны, и лишь причинение вреда здоровью или имуществу лица очерчивает их содержание. Но возмещение вреда (убытков) вследствие нарушения охранительных обязанностей осуществляется независимо от того, были ли они прямо предусмотрены в договоре, поскольку их возникновение обусловлено природой самого обязательства [8].

В литературе справедливо отмечается некорректность применительно к охранительным обязанностям использования термина «исполнение» (*Erfüllung*), поскольку их неисполнение не может обжаловаться в суде [9]. Совершенно очевидно, что исполнение охранительных обязанностей не подлежит судебной защите, поскольку их нарушение одновременно приводит к причинению вреда, что устраняет всякий смысл их принудительного исполнения. Например, продавец в автосалоне обязан обеспечить покупателю безопасность нахождения на всей его территории. Требовать юрисдикционного (принудительного) исполнения такой обязанности невозможно. Кроме того, если стороны не установили такие обязанности прямо в договоре (что на практике происходит достаточно часто) и возникли трудности при установлении их относимости к конкретному договору, то положения договора с учетом положений § 133 ГГУ (при толковании волеизъявления необходимо следовать действительной воле, не придерживаясь буквального значения выражений) в силу диспозитивности права могут быть дополнены путем использования такого правового средства, как установление «гипотетической воли сторон», через призму принципа доброй совести с учетом обычаев делового оборота (§ 157 ГГУ)

Обязанности должника по предоставлению корреспондирует право кредитора требовать ее исполнения, а значит, она может быть исполнена принудительно. Противоположная ситуация складывается в сфере действия охранительных обязанностей по защите имущественной и личной сферы контрагента: в силу своей правовой природы они не могут быть подвергнуты принудительному исполнению по требованию кредитора. Во-первых, без их нарушения невозможно применить принуждение, а после их нарушения применение принуждения теряет всякий смысл. Во-вторых, исполнение этих обязанностей не обеспечено правом требования управо-

моченного лица. В-третьих, содержание защитных обязанностей абстрактно, следовательно, невозможно принудить обязанное лицо к поведению, четкие границы которого не установлены. В-четвертых, если все иные обязанности не могут быть нарушены, если они не детализированы, то обязанности по защите могут быть нарушены без их конкретизации сторонами или законом. Кроме того, в отличие от обязанностей по предоставлению, к охранительным обязанностям не предъявляются требования о соответствии их принципам надлежащего исполнения. Таким образом, понятие «исполнение» следует применять к обязанностям по предоставлению, в отношении же охранительных обязанностей целесообразно использовать понятие «соблюдение», поскольку в строгом смысле требовать их исполнения невозможно, а следовательно, невозможно их не исполнить, можно лишь допустить их несоблюдение.

Своим существованием охранительные обязанности обязаны заключению договора, что не исключает их появления на преддоговорной или постдоговорной стадии взаимоотношений сторон. Но если возможность нарушения обязанностей в рамках возникшего обязательства на преддоговорной стадии у немецких ученых сомнений не вызывает ввиду содержания § 311 ГГУ, определившего в качестве оснований возникновения обязательства вступление в переговоры, подготовку договора и деловые контакты, то вопрос о нарушении постдоговорной охранительной обязанности стал для них дискуссионным.

По германскому праву обязательство считается прекращенным при исполнении обязанностей по исполнению (*Leistungspflichten*). Другими словами, обязательство прекращается предоставлением кредитору должного исполнения (§ 362 I ГГУ), что по логике вещей должно исключать любую ответственность за нарушение какой-либо обязанности, возникшей вследствие заключения договора. Однако германское право допускает ситуацию нарушения охранительной обязанности (*Schutzpflichten*), возникшей на основании заключения договора, обязательство по которому уже прекращено.

Одни ученые полагали возможным признать такое нарушение основанием ответственности за нарушение договора, другие, напротив, относили его к случаям внедоговорной ответственности [10]. В ходе реформы обязательственного права и внесения изменений в редакцию § 280 ГГУ этот спор был решен в пользу ответственности за нарушение договора. Такая позиция имеет и теоретическое обоснование: стороны, несмотря на прекращение между ними договорного обязательства, должны соотносить свое поведение с теми установлениями, что были предусмотрены для них в договоре, до того момента, пока результат (эффект) заключения договора не потеряет для них юридического значения. Кроме того, нарушенные обязанности имеют дого-

ворной характер, а значит и сама ответственность должна быть договорной, выступать гарантией защиты целей (результата) заключенного договора, которые и после его прекращения должны подлежать правовой охране.

В отечественной литературе было высказано мнение, что российский законодатель, формулируя п. 3 ст. 307 ГК РФ, признал существование в отечественном гражданском праве охранительных обязанностей, аналогичных тем, что составляют научную основу договорного права Германии [11]. Столь смелое утверждение нельзя принять не в силу его революционности, а ввиду отсутствия для этого теоретических и практических оснований, хотя нельзя не признать внешнюю схожесть формулировок п. 3 ст. 307 ГК РФ и § 241 ГГУ. Ни российская наука гражданского права, ни отечественная правоприменительная практика не признают существования в нашем правовом порядке охранительной обязанности, включаемой в состав гражданского правоотношения, возникшего на основании заключения договора. Категория охранительной обязанности в Германии тесно связана с теорией защиты интересов сторон договора, не получившей признания в отечественной науке гражданского права. Главным аргументом выступает то, что в отечественном праве требование учитывать права и законные интересы и оказывать содействие в их осуществлении продиктовано необходимостью для участников обязательственного правоотношения выстраивать свое поведение с учетом принципа разумности и добросовестности. При этом это требование не является субъективной гражданской обязанностью. Здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что несоблюдение охранительной обязанности германское право квалифицирует как правонарушение, что приводит к возникновению ответственности за нарушение договора. В российском же гражданском праве причинение вреда жизни, здоровью и имуществу даже при наличии между сторонами договорных отношений может рассматриваться по правилам о деликтной ответственности.

Сравнение в исследуемом аспекте правовых систем двух стран высвечивает различия в понимании сущности несоблюдения обязанностей, составляющих содержание нарушаемого договорного обязательства. Заключение договора по российскому праву не порождает для сторон возникновения субъективной гражданской обязанности проявлять осмотрительность и заботливость относительно прав и благ своего контрагента, что соответствует немецкой концепции договорных охранительных обязанностей (*Schutzpflichten*). Представляется, что российская модель возмещения вреда, причиненного при заключении и исполнении договора, по правилам деликтной, а не договорной ответственности, более предпочтительна по следующим причинам.

Сущность обязательства сводится к передаче имущества, оказанию услуг, выполнению работ, оплате денежных обязательств и т.п., а потому негативные имущественные последствия, обусловленные причинением вреда и напрямую не связанные с исполнением обязательства, не должны вовлекаться в орбиту договорной ответственности. В противном случае следует признать возможность совершения контрагентом двух самостоятельных видов правонарушений – нарушения имущественной обязанности и несоблюдения неимущественной обязанности, которые облакаются в единый вид ответственности за нарушение договора, что и приводит к смешению оснований возникновения отличных друг от друга видов гражданско-правовой ответственности.

Одним из аргументов немецких правоведов в пользу необходимости выделения охранительных обязанностей является то обстоятельство, что заключение договора делает возможным доступ к имущественной и неимущественной сфере контрагента, т.е. создается возможность посягательства на его имущественные и неимущественные блага. Думается, что этот аргумент лишь отчасти состоятелен. Возможность причинения вреда объективно существует всегда и не зависит от того, состоят ли лица в договорных отношениях. Несомненно, что при наличии заключенного договора потенциальный причинитель вреда приобретает определенные возможности (доступ в помещение, обладание имуществом контрагента), но это лишь субъективные факторы возможного причинения вреда, а не факторы, способствующие его причинению, и при этом вероятность причинения вреда не возрастает.

Таким образом, признание договорного характера охранительных обязанностей приводит к чрезмерному расширению сферы действия договора за счет включения в содержание обязательственного правоотношения таких обязанностей, которые могут быть конкретизированы лишь при их нарушении. В этом смысле совершенно неясно, как можно вести речь о надлежащем исполнении субъективных гражданских обязанностей, имеющих абстрактный характер.

Общим правилом российской правовой системы является то, что причинение вреда при существовании между сторонами договорного обязательства рассматривается в рамках деликтного внедоговорного обязательства. Отличительной же чертой германской правовой системы является приоритет договорной ответственности перед внедоговорной при наличии договора.

На теоретическом уровне различия между двумя видами гражданско-правовой ответственности (при нарушении договора и при деликте) в германском праве состоят в следующем. Сторона договора подлежит ответственности за его несоблюдение, которое выражается в неоправдании доверия, оказан-

ного ей другой стороной посредством заключения с ней договора, и необеспечении гарантии предоставления по обязательству или вмешательства в лично-имущественную сферу контрагента при исполнении обязательства. Как негативная реакция на поведение правонарушителя ответственность при несоблюдении договора вызвана нарушением субъективной обязанности, а при деликте лицо подвергается ответственности при нарушении всеобщего запрета, не допускающего причинения вреда. Однако несоблюдение договорных охранительных обязанностей может привести к причинению вреда, квалифицируемому как нарушение договора и вызывающему соответствующий вид гражданско-правовой ответственности. В этом случае разграничение ответственности за нарушение договора и деликтной ответственности объясняется тем обстоятельством, что в первом случае нарушается охранительная обязанность в рамках договорного относительного правоотношения, а во втором – нарушаются права лица, которому противостоит неопределенное множество обязанных лиц в абсолютном правоотношении.

### Литература:

1. Штоль Х. Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ // СССР – ФРГ: договор во внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях: сб. М.: ИГПАН, 1986. С. 92–110.
2. Fikentscher W., Heinemann A., Schuldrecht. 10 Auflage. Berlin: De Gruyter Rechtswissenschaften Verlags-GmbH, 2006. 882 s.
3. Bergmans B. Schuldrecht – Bd. 1: Allgemeine und vertragsrechtliche Grundlagen. Mit 100 Übungsfällen. Berlin: Logos Verlag GmbH, 2009. 304 s.
4. Medicus D. Probleme um das Schuldverhältnis: Vortrag, gehalten vor der Juristischen Gesellschaft zu Berlin am 20. Mai 1987. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1987. 26 s.
5. Brieskorn K. Vertragshaftung und responsabilité contractuelle. Ein Vergleich zwischen deutschem und französischem Recht mit Blick auf das Vertragsrecht in Europa. Tübingen: Mohr Verlag, 2010. 488 s.
6. Unberath H. Die Vertragsverletzung. Tübingen: Mohr Siebeck Verlag, 2007. 413 s.
7. Синявская М.С. Нарушение договорного обязательства и его правовые последствия: основные тенденции в свете сравнительно-правового анализа: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 200 с.
8. Kropholler J. Studienkommentar BGB. 5 Auflage. München: C.H. Beck Verlag, 2002. 1093 s.
9. Schmidt E., Brüggemeier G. Zivilrechtlicher Grundkurs. 6 Auflage. Hermann Luchterhand Verlag, 2002. 414 s.
10. Bodewig T. Vertragliche Pflichten „post contractum finitum“. Jura, 2005. S. 505–511.
11. Жученко С.П. Убытки: зарубежные подходы и отечественная практика // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. С. 104–161.

## Failure to Comply with Protective Duties as a Condition for Bringing to Justice for Breach of in German Civil Law

*Zakharov D.E.*

*V.F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg)*

*Civil liability in case of violation of a contract is one of the key and at the same time controversial theoretical and legal issues of the modern science of civil law of any state. This article attempts to understand the theoretical and practical aspects of contract violations in German civil law. The purpose of the work is to study such a legal phenomenon as protective duties that arise when concluding a contract. This study provides material for analysis from the point of view of theory and law enforcement practice, including from the perspective of improving domestic legislation. Violation of the contract in Germany means not only the lack of proper provision for the obligation, but is also characterized by an intrusion*

*into the personal property sphere of one of the counterparties. Causing harm in the performance of a contract in German civil law is qualified as non-compliance with special protective duties, requiring the application of appropriate rules on liability for breach of contract. In Germany, liability for violation of protective duties is caused by failure to pay due attention to the inviolability of the material or intangible benefits of the counterparty to the contract. The paper determines that there is no similar legal regulation in Russia and substantiates the effectiveness of the domestic approach – the qualification of such relations as non-contractual harm.*

*Keywords: breach of contract, liability, German civil law, compensation, performance of obligations, causing harm*

